

На правах рукописи

Кузоро Кристина Александровна

**ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА:
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ
(вторая половина XVII – начало XX вв.)**

Специальность 07.00.09 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2009

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории ГОУ ВПО
«Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Дутчак Елена Ерофеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
зав. сектором отдела
рукописей и книжных памятников
Научной библиотеки ТГУ
Есипова Валерия Анатольевна

кандидат исторических наук,
зав. сектором использования и публикации документов Центра документации новейшей истории Томской области
Приль Людмила Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Защита состоится 16 октября 2009 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 в ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, пр. Ленина, 36, учебный корпус 3, ауд. 41.

С диссертацией можно познакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан «__» сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

О. А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Раскол русской православной церкви стал для отечественной истории не только религиозным, но и государственным, общественным, культурным явлением. Поэтому неудивительно, что за время, прошедшее с церковной реформы патриарха Никона, в русской исторической науке накопился значительный пласт исследований, посвященных старообрядчеству. В историографии староверия принято выделять три основных направления: церковная или синодальная историография, отражающая взгляды православной церкви (Синода); светское направление – исследование старообрядчества светскими историками и внутренняя история старообрядчества, являющаяся осмыслением авторами-староверами собственной истории.

В настоящее время церковное направление историографии старообрядчества остается наименее изученным. В дореволюционной России создавались сами произведения духовных лиц о церковном расколе, делались краткие обзоры новейшей литературы по истории и современному состоянию старообрядчества, но никакого обобщающего труда, посвященного этой теме, не существовало, единого историографического осмысления данной проблемы не произошло. В советской исторической науке исследований в области изучения церковной историографии также не велось, в то время как светская и старообрядческая историографии попадали в поле зрения историков¹.

Явление церковной историографии в советской исторической науке считалось косным и антинаучным, а потому – неактуальным и недостойным внимания историков. Лишь в последние годы ситуация начала меняться: в настоящее время созданы работы, обращенные к вопросам церковной историографии

¹ Светская историография старообрядчества исследовалась в следующих трудах : Никольский Н. М. История русской церкви. Минск, 1990 (первоиздание : М., 1930) ; Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М., 1967 ; Карцов В. Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Калинин, 1971 ; Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России. Период феодализма. М., 1977 и т. д. Ведущая роль в изучении внутренней историографии старообрядчества принадлежит научным центрам полевой и камеральной археографии Москвы (МГУ), Санкт-Петербурга (БАН, ИРЛИ РАН), Екатеринбурга (УрГУ), Новосибирска (ИИ СО РАН, ГПНТБ СО РАН), Томска (ТГУ) и др.

староверия. Но задача создания исследования, в котором была бы представлена целостная характеристика этого направления, определены его роль и место в изучении старообрядчества, остается в настоящее время нерешенной. Церковная историография заслуживает того, чтобы стать самостоятельным объектом научного анализа, поскольку для создания полной картины историографии старообрядчества необходимо знать и понимать сущность всех векторов его исследования.

Степень изученности темы. За последние два с половиной десятилетия был издан ряд работ, прямо или косвенно рассматривающих вопросы церковной историографии старообрядчества.

Следует отметить, что научная разработка темы началась с исследований, не связанных с задачами самостоятельного анализа церковной историографии старообрядчества. В то же время благодаря им труды духовных авторов были «реабилитированы» в глазах историков.

Так, именно с монографии Н. С. Гурьяновой начинается преодоление негативного, предвзятого отношения к церковной исторической науке¹. Синодальная историография охарактеризована Н. С. Гурьяновой как направление, концепция которого предполагала изучение церковного раскола исключительно как религиозного явления без учета его социальной сущности. Высокая оценка в работе дана трудам церковного историка конца XIX – начала XX вв. П. С. Смирнова: отмечено глубокое знание им фактического материала, ценность введенных в научный оборот исторических источников. Но даже труды П. С. Смирнова², по мнению автора, не выходили за рамки прежней концепции, значительно ограничивающей исследовательские возможности синодальной историографии.

Следующим важным этапом в становлении научного интереса к церковной историографии старообрядчества стала монография О. П. Ершовой. Рассматривая взаимоотношения конфессии и государственной власти дореволю-

¹ Гурьянова Н. С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988.

² В монографии также рассмотрены труды А. И. Журавлева, митрополита Макария (Булгакова), В. З. Белоликова.

ционной России, исследовательница приводит очерк церковной историографии за период с середины XIX века по 1917 год, в связи с чем упоминаются сочинения митрополита Макария (Булгакова), Н. И. Ивановского, П. С. Смирнова, Е. Е. Голубинского, И. М. Громогласова, И. Т. Никифоровского, А. Л. Синайского. О. П. Ершова признает, что сочинения церковной историографии старообрядчества требуют детального исторического исследования и пристального внимания историков. Данное историографическое направление автор считает неоднозначным, включающим в себя как поверхностные полемические сочинения, так и глубокие научные исследования, опирающиеся на серьезную источниковую базу. Но при этом, по мнению О. П. Ершовой, и те и другие объединяют взгляд на старообрядчество как на явление, которому необходимо противостоять всеми способами, и стремление доказать ложность его учения и антигосударственный характер.

Накопление к концу 1990-х гг. огромного материала по истории старообрядческого движения вызвало потребность осмыслить и основные этапы его изучения, что привело к появлению специализированных работ, посвященных историографии староверия в целом.

Обзору существующих направлений историографии старообрядчества посвящена опубликованная в России в 1998 году статья историка русского зарубежья С. Г. Пушкарева¹. В этой работе церковной историографии удалено гораздо меньше внимания, чем светской. Разворнутая характеристикадается только двум крупным сочинениям церковных историков: «Розыску о раскольнической брынской вере» (1709) митрополита Димитрия Ростовского и «Истории русского раскола, известного под именем старообрядства» (1855) митрополита Макария (Булгакова). С появлением первого сочинения историк связывает начало формирования церковной историографии как исследовательского направления, а второе считает значимым шагом на пути ее развития. В предложенном автором списке книг по истории старообрядчества также названы про-

¹ Пушкарев С. Г. Историография старообрядчества [Электронный ресурс] // Журнал Московской Патриархии. 1998. № 5–7. URL: <http://212.188.13/168/izdat/JMP> (дата обращения: 9.02.2007).

изведения Е. Е. Голубинского, Н. И. Ивановского, К. Н. Плотникова, П. С. Смирнова, Н. И. Субботина.

Новой вехой в изучении историографии старообрядчества стало исследование академика Н. Н. Покровского «Пути изучения истории старообрядчества российскими исследователями»¹. Историком существенно расширен круг анализируемых сочинений церковных историков, что позволяет составить более полное представление об общем ходе развития синодальной историографии и об особенностях наиболее значимых сочинений (митрополита Димитрия Ростовского, А. И. Журавлева, Е. Е. Голубинского, П. С. Смирнова, Н. Ф. Каптерева). Н. Н. Покровский первым из исследователей отмечает, что большое внимание духовных авторов непосредственно к религиозной стороне старообрядчества – это не недостаток церковной историографии, а ее особенность.

В настоящее время вопросы развития историографии старообрядчества наиболее полно разработаны в исследованиях В. В. Молзинского². Автор признает, что сегодня назрела необходимость изучения не столько истории становления старообрядчества, «сколько самого исследовательского процесса развития объективных знаний о его событиях, об идейно-нравственной стороне учения «старой веры». При этом, по мнению историка, исследование историографии староверия должно быть соотнесено с «развитием идеологии государственности, закономерностями культурологии старообрядчества, его религиозно-традиционной, принципиально исторической обусловленности»³.

В. В. Молзинский рассматривает произведения авторов-староверов, церковных историков и полемистов, труды «государственно-православной ориентации», произведения представителей оппозиционного демократического направления. Исследованию непосредственно церковной историографии посвящены два параграфа второй главы «Очерков русской дореволюционной историографии старообрядчества»: «Обличительные тенденции в работах иерархов

¹ Покровский Н. Н. Пути изучения истории старообрядчества российскими исследователями // Археографический ежегодник за 1998 год. М., 1999. С. 3–20.

² Молзинский В. В. Старообрядческое движение второй половины XVII века в русской научно-исторической литературе. СПб., 1997 ; Он же. Очерки русской дореволюционной историографии старообрядчества. СПб., 2001.

³ Молзинский В. В. Очерки русской дореволюционной историографии ... С. 5, 26.

и историков государственной церкви» и «Научно-исследовательские труды о расколе историков духовно-академической школы»¹. В первом освещены взгляды на старообрядчество А. И. Журавлева, митрополита Макария (Булгакова), П. С. Смирнова, В. З. Белоликова, во втором – концепции Н. Ф. Каптерева, Е. Е. Голубинского и И. М. Громогласова. Таким образом, в церковной историографии В. В. Молзинский выделяет два направления: «обличительное» и «научно-исследовательское». Очень важно, что в исследованиях В. В. Молзинского церковная историография старообрядчества впервые представлена не только как самостоятельное, но и неоднородное научное направление.

Как можно убедиться, число работ, освещавших вопросы церковной историографии, невелико. Однако эти исследования ценные для науки тем, что благодаря им сформировался интерес к церковной историографии старообрядчества, была создана прочная основа для ее дальнейшего изучения. Их авторами были выявлены общие тенденции развития церковной историографии, отмечен ряд ее особенностей, названы сочинения, оставившие заметный след в изучении старообрядчества. Еще раз подчеркнем, что в рассмотренных работах церковная историография не являлась самостоятельным объектом исследования: специального обобщающего труда, посвященного ей, не существует. Перед историками стояла иная цель – раскрыть сущность разных направлений изучения старообрядчества, одно из которых представлено церковной историографией. Это закономерно повлияло на то, что в работах были выделены только ключевые моменты ее развития. В полной мере учесть все многообразие и сложность церковной историографии, ее значимость для исторической науки, выявить роль и место в изучении старообрядчества, возможно лишь подойдя к данному историографическому направлению как к самостоятельному объекту исследования.

Объект исследования – церковная (синодальная) историография старообрядчества. Предмет исследования – ее возникновение и эволюция, взаимо-

¹ Молзинский В. В. Очерки русской дореволюционной историографии ... С. 118–158.

связь с государственной и церковной политикой в отношении старообрядчества, со светской и церковной исторической наукой, общественной мыслью.

Цель данного исследования – выявить причины и условия возникновения церковной историографии старообрядчества, охарактеризовать процесс ее эволюции на протяжении второй половины XVII – начала XX вв., определив роль и место церковной исторической науки в исследовании староверия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Исследовать факторы, оказавшие существенное влияние на разработку церковными историками данной темы и определившие характер их исследований. К таким факторам были отнесены: уровень развития светской и церковной исторической науки, общественной мысли в соответствующие периоды; правительская и церковная политика в отношении старообрядчества; преподавание и изучение истории староверия в духовных семинариях и академиях, формировавшее взгляды на церковный раскол будущих священников и миссионеров.

2. На основе компаративного подхода к изучению исторического источника проанализировать произведения церковных историков с целью определения особенностей развития церковной историографии старообрядчества в тот или иной период.

3. Выявить путь развития церковной историографии старообрядчества, обозначить изменения, происходившие в ней на протяжении трех веков ее существования, определить их причины.

4. Оценить вклад церковной исторической науки в исследование старообрядчества.

В качестве **методологической основы диссертации** были взяты базовые установки «*новой интеллектуальной истории*»¹. В соответствии с ее принципами история идей изучается в контексте социальных, политических, научных,

¹ См. : Уайт Х. Метаистория. Историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург, 2002 ; Репина Л. П. Интеллектуальная история сегодня : проблемы и перспективы // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2000. Вып. 2. С. 5–13 ; Репина Л. П. «Второе рождение» и новый образ интеллектуальной истории // Историческая наука на рубеже веков / под ред. А. А. Фурсенко. М., 2001. С. 175–192 ; Зверева Г. И. Понятие новизны в «*новой интеллектуальной истории*» // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Вып. 4. С. 45–54.

религиозных процессов. В логике данного направления анализ результатов интеллектуальной деятельности любого периода – научных или художественных произведений – должен осуществляться с учетом конкретно-исторических условий их создания.

Один из основополагающих методов диссертационного исследования – *историко-генетический метод*: церковная историография старообрядчества рассматривается в процессе исторического движения, что позволяет моделировать процесс ее эволюции. Историко-генетический метод, изучающий явление в его развитии, дополнен *системным анализом*: церковная историография представлена как целостная, саморегулирующаяся система, состоящая из взаимосвязанных элементов. В соответствии со *структурно-функциональным методом* элементы системы исследуются во взаимодействии не только друг с другом, но и с внешней средой, что позволило выделить комплекс факторов, определивших характер произведений церковной историографии. Для периодизации и классификации сочинений синодальных историков был применен *историко-типологический метод*, направленный на упорядочение совокупности объектов или явлений на качественно определенные типы (классы) на основе присущих им общих существенных признаков¹.

При непосредственной работе с текстами сочинений церковных историков был применен метод *компаративного анализа источников*². При исследовании полемических приемов, к которым обращались церковные историки, была задействована *теория софистического дискурса* Г. Лосуэлла, детально описанная Дж. Кинневи, а в России – Ю. В. Шатиным³. В этой теории выделяются такие софистические приемы, как «игра в авторитеты», «доведение до абсурда», «переход на личности» и другие. Сопоставление их с методами полемики церковных историков способствует более глубокому пониманию произведений синодальной историографии. Использование в диссертации этого метода, ранее

¹ См. : Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 151–220.

² См. : Румянцева М. Ф. Теория истории. М., 2002 ; Смелзер Н. Дж. О компаративном анализе, межdisciplinarity и интернационализации в социологии // Социс. 2004. № 11. С. 3–12 ; Тюпа В. И. Компаративизм как научная стратегия гуманитарного познания // Филологические науки. 2004. № 6. С. 98–105.

³ Шатин Ю. В. Риторические практики современной культуры // Методология гуманитарного познания : компаративистика и риторические практики. Летняя школа. Москва–Ершово, 2006. С. 48–75.

не применяемого при исследовании церковной историографии, позволяет по-новому взглянуть на объект исследования.

Хронологические рамки исследования: вторая половина XVII – начало XX вв. Выбор нижней границы определен датой издания первого произведения церковного писателя о старообрядчестве («Жезл правления» Симеона Полоцкого в 1667 году), верхняя граница обусловлена прекращением исследовательской деятельности синодальных историков после революционных событий 1917 года.

Поставленные в диссертации цель и задачи, а так же примененные методы исторического исследования позволили выделить три периода развития церковной историографии старообрядчества:

- вторая половина XVII – последняя треть XVIII вв.
- конец XVIII – первая половина XIX вв.
- 60-е годы XIX – начало XX вв.

Критерий предложенной в диссертационном исследовании периодизации – смена факторов, определяющих ее характер. Для *первого периода (вторая половина XVII – последняя треть XVIII вв.)* присущее доминирование политической составляющей. Характер сочинений был обусловлен действующими правительственные мерами в отношении староверия, почти все произведения были созданы по инициативе государства или церкви. Для сочинений первого периода церковной историографии свойственна полемическая форма и наличие единственной цели – обличить староверие.

Почти тридцатилетний разрыв между первым и вторым периодами развития церковной историографии объясняется отсутствием в середине 60-х – середине 90-х годов XVIII века сочинений, оставивших заметный след в изучении старообрядчества. Деятельность Синода в это время ограничивалась изданием некоторых распоряжений, не имевших большого значения в истории взаимодействия государственной власти и старообрядчества.

Произведения *второго периода (конец XVIII – первая половина XIX вв.)* демонстрируют совершенствование церковной исторической науки. Государ-

ственний и научный интерес постепенно приходят в равновесие. В середине XIX века появляются труды, окончательно закрепившие за изучением старообрядчества синодальными историками статус научного исследования.

Для третьего периода (60-е годы XIX – начало XX вв.) характерно окончательное перемещение исследований старообрядчества в духовно-академическую среду, разделение историографии церковной староверия на отдельные направления и создание наибольшего числа научных сочинений. Существование дореволюционной синодальной историографии старообрядчества завершается после 1917 года, с прекращением на долгие годы активной жизни церковной исторической науки.

Источниковая база исследования. Реализация цели и задач диссертационного исследования основывается на изучении следующих групп исторических источников.

В первую группу источников вошли основополагающие для настоящей работы исторические и полемико-догматические сочинения о старообрядчестве церковных историков XVII – начала ХХ вв. Из широкого круга сочинений были выбраны труды, обладающие важным для развития церковной историографии значением: наиболее информативные, распространенные, цитируемые, содержащие ясно выраженную авторскую позицию. В данной работе сочинения церковных историков по хронологическому принципу разделены на три группы: произведения второй половины XVII – последней трети XVIII вв.¹; произведе-

¹ Симеон Полоцкий. Жезл правления. М., 1667 ; Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский. Увет духовный. М., 1682 ; Димитрий, митрополит Ростовский. Розыск о раскольнической брынской вере. Киев, 1866 ; Питирим, архиепископ Нижегородский. Пращица духовная. М., 1915 ; Феофилакт Лопатинский. Обличение неправды раскольнической. М., 1745 ; Платон, архиепископ Московский и Калужский. Увещание к раскольникам. М., 1780.

ния конца XVIII – первой половины XIX столетия¹; исследования истории и культуры старообрядчества 60-х годов XIX – начала XX вв.².

Вторая группа источников представлена законодательными документами, принятymi официальной властью в отношении старообрядчества. Из сборников нормативных актов – «Полного собрания законов Российской империи с 1649 года» и «Собраний постановлений по части раскола»³ были выбраны 34 постановления, определяющие официальный статус старообрядчества в разные исторические периоды и характер государственной и церковной политики в отношении староверов со второй половины XVII века по начало XX века.

Церковная историография старообрядчества – это явление, имеющее двойственную природу, поскольку она одновременно испытывала влияние процессов, происходивших как в исторической науке, так и в государственной конфессиональной политике. Поэтому для настоящего исследования законодательные акты – важный исторический источник, позволяющий воссоздать те политические настроения, на фоне которых создавались произведения церковной историографии. Законодательная деятельность правительства неизбежно оказывала влияние на церковную историографию, являвшуюся частью государственных противостарообрядческих мероприятий, поэтому ее анализ включен в диссертационное исследование.

Третью группу источников составляют как опубликованные, так и неопубликованные делопроизводственные документы, раскрывающие особенно-

¹ Журавлев А. И. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах. М., 1890 ; Филарет, митрополит Московский. Беседы к глаголемому старообрядцу. М., 1835 ; Игнатьев, архиепископ Воронежский и Задонский. Истина святой Соловецкой обители против неправды членов церкви, называемой Соловецкой о вере. СПб., 1847 ; Григорий, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Истинно древняя и истинно православная Христова церковь. Изложение в отношении к глаголемому старообрядству : в 2 ч. М., 1883 ; Макарий, епископ Тамбовский и Шацкий. История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб., 1858 и др.

² Нильский И. Ф. Семейная жизнь в русском расколе. Исторический очерк раскольнического учения о браке. СПб., 1869 ; Ивановский Н. И. Критический разбор учения неприемлющих священства старообрядцев о церкви и таинствах. Казань, 1883 ; Беликов Д. Н. Томский раскол : исторический очерк от 1835 по 1880-е годы. Томск, 1900–1901 ; Смирнов П. С. О перстосложении для крестного знамения и благословения. СПб., 1904 ; Голубинский Е. Е. К нашей полемике со старообрядцами. М., 1905 ; Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914 и др.

³ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Собр. 1 ; СПб., 1840. Собр. 2 ; Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1858 ; Собрание постановлений по части раскола, состоявшихся по ведомству Св. Синода. СПб., 1860. Кн. 2 (1801–1858) ; Собрание постановлений по части раскола. Постановления министерства внутренних дел. Лондон, 1863. Т. 1, вып. 2 ; Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1875.

сти государственного и церковного регулирования российского духовного образования, в том числе, подготовку священнослужителей на миссионерских отделениях семинарий и академий. С этой целью в диссертационное исследование привлечены материалы Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ) (ф. 229 – фонд Московской духовной академии) и Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) (ф. 19 – фонд Петроградской духовной консистории, ф. 277 – фонд Петроградской духовной академии). В ходе работы также были задействованы уставы духовных академий, семинарий и училищ, отчеты о деятельности учебных заведений, программы преподавания в них.

Четвертую группу образуют источники личного происхождения. В диссертации использованы мемуары и эпистолярное наследие церковных историков и их современников: митрополита Димитрия Ростовского, Н. П. Гилярова-Платонова, Н. И. Субботина, Н. Н. Глубоковского, Е. Е. Голубинского¹. Источники данной группы содержат ценный материал, повествующий об особенностях работы церковных авторов, о жизни духовных семинарий и академий, о взглядах духовенства на законодательство о старообрядчестве, организацию миссионерской деятельности.

Пятую группу источников составила научно-исследовательская литература, раскрывающая путь становления и развития исторической науки со второй половины XVII по начало XX века. Общекультурным процессам второй половины XVII – начала XVIII вв., на фоне которых формировалась российская историческая мысль, посвящены исследования А. М. Панченко «Русская культура в канун петровских реформ» (Л., 1984), В. П. Вомперского «Риторики в России XVII–XVIII вв.» (М., 1988), Л. А. Черной «Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени» (М., 1999), А. Толочко «История Российской» Василия Татищева: источники и известия» (М., 2005). С целью

¹ Творения иже во святых отца нашего Св. Димитрия Ростовского. СПб., 1910 ; Гиляров-Платонов Н. П. Из пережитого. Автобиографические воспоминания : в 2 ч. М., 1886–1887 ; Марков В. С. К истории раскола-старообрядства второй половины XIX столетия. Переписка проф. Н. И. Субботина, преимущественно неизданная, как материал для истории раскола и отношений к нему правительства (1865–1904 гг.). М., 1914 ; Воспоминания Е. Е. Голубинского // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Третий исторический сборник. Кострома, 1923. Вып. 30. С. 1–80 и др.

характеристики общих и частных проблем развития исторической науки XIX – начала XX вв. в диссертационное исследование были привлечены монографии П. С. Шкуринова, Б. Г. Могильницкого, М. Ф. Румянцевой, А. Н. Шаханова, А. Н. Нечухрина¹.

Рассмотренные в перечисленных исследованиях процессы, присущие светской исторической науке XIX – начала XX вв., неизбежно влияли на церковную науку, а, следовательно, и на синодальную историографию старообрядчества. Поэтому выявление путей развития светской исторической науки является значимой составляющей диссертационного исследования.

В шестую группу источников вошли исследования по общим и частным вопросам правительственной и церковной политики в отношении староверов.

Появление имеющих научную ценность исследований правительственных и церковных мер связано с формированием в последней трети XIX – начале XX вв. либерально-народнического направления в изучении староверия. Оно представлено именами А. С. Пругавина, А. М. Бобрищева-Пушкина, А. Мельникова, В. И. Ясевич-Бородаевской. Названные авторы уделяли значительное внимание вопросам взаимоотношения государственной власти и религиозной оппозиции, впервые подвергнув критике государственную противостарообрядческую политику².

Вопросы государственной и церковной политики в отношении староверия остаются в центре внимания и современных исследователей. Проблемам взаимоотношения государственной власти и старообрядчества посвящены отдельные главы монографий Д. В. Поспеловского и В. А. Федорова³. Особенности антистарообрядческой политики XVIII века раскрыты в исследованиях Н. Н.

¹ Шкуринов П. С. Позитивизм в России XIX века. М., 1980 ; Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX века : курс лекций. Томск, 2001 ; Румянцева М. Ф. Теория истории. М., 2002 ; Шаханов А. Н. Русская историческая наука второй половины XIX – начала XX века : Московский и Петербургский университеты. М., 2003 ; Нечухрин А. Н. Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX в. – 1917 г.). Гродно, 2003.

² Пругавин А. С. Значение сектантства в русской народной жизни // Русская мысль. 1881. № 1. С. 301–363 ; Бобрищев-Пушкин А. М. Суд и расколо-сектанты. СПб., 1902 ; Мельников А. Самобытность старообрядчества // Русская мысль. 1911. № 5. С. 72–81 ; Ясевич-Бородаевская В. И. Борьба за веру : историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии. СПб., 1912.

³ Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России, СССР. М., 1996 ; Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003.

Бородкиной, В. М. Живова, А. С. Ряжева¹. Правительственные и церковные меры XIX – начала XX столетия проанализированы в трудах И. К. Смолича, О. П. Ершовой, Е. А. Вишленковой, Ю. Е. Кондакова².

Представленные в данной группе исследования позволяют в полной мере осветить общественные и политические настроения, на фоне которых развивалась церковная историография старообрядчества.

В седьмую группу источников вошли труды, рассматривающие организацию научного и образовательного процесса в духовных учебных заведениях; научно-исследовательскую деятельность церковных историков, в том числе, посвященную изучению истории, вероучения и культуры старообрядчества.

Из созданных в эмиграции работ первой половины XX века, освещавших научную деятельность синодальных ученых, следует выделить монографии историков и богословов Г. Флоровского, Н. Тальберга, Н. Н. Глубоковского³. Определению места духовных учебных заведений в системе российского высшего образования, изучению специфики организации образовательного процесса в духовных академиях и семинариях, посвящены современные исследования Р. Р. Исхаковой «Роль духовно-учебных заведений в формировании образовательного пространства России XVIII–XIX вв.» (Казань, 2002) и В. А. Тарасовой «Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий» (М., 2005).

К диссертационному исследованию были привлечены работы конца XIX столетия, посвященные деятельности отдельно взятых церковных историков: «Св. Дмитрий Ростовский и его время» (СПб., 1891) И. А. Шляпкина, «Митрополит Московский Макарий (Булгаков) как проповедник» (Сергиев Посад, 1893) В. Ф. Кипарисова. Недостаток внимания к изучению жизни и деятельно-

¹ Бородкина Н. Н. Церковь, общество и государство в эпоху Петра Великого. Саратов, 1997 ; Живов В. М. Из церковной истории времен Петра Великого : Исследования и материалы. М., 2004 ; Ряжев А. С. «Проповеднический абсолютизм» и старообрядцы : вторая половина XVIII – начало XIX в. : в 2 ч. Тольятти, 2006.

² Смолич И. К. История русской церкви 1700–1917 : в 2 ч. М., 1996–1997 ; Ершова О. П. Старообрядчество и власть. М., 1999 ; Вишленкова Е. А. Заботясь о душах подданных : религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов, 2002 ; Кондаков Ю. Е. Государство и православная церковь в России : эволюция отношений в первой половине XIX в. СПб., 2003.

³ Флоровский Г. Пути развития русского богословия. Вильнюс, 1991 ; Тальберг Н. История русской церкви : в 2 т. М., 1994 ; Глубоковский Н. Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002.

сти представителей церковной исторической науки начинает компенсироваться в последнее десятилетие. С конца 1990-х годов издается ряд работ, открывающих страницы биографии и творчества выдающихся церковных историков: митрополита Димитрия Ростовского, архиепископа Аркадия (Феодорова), Е. Е. Голубинского, А. В. Горского, И. Ф. Нильского¹. Эти исследования, созданные на основе значительного количества источников, многие из которых введены в научный оборот впервые, характеризуют научную и общественную деятельность синодальных историков во взаимосвязи с ключевыми процессами соответствующих исторических периодов.

Охарактеризованные группы источников послужили основой для изучения возникновения и эволюции церковной историографии в контексте научной, общественной, политической жизни России второй половины XVII – начала XX вв. и определения ее значения в исследовании старообрядчества.

Научная новизна исследования определяется малой степенью изученности церковной историографии старообрядчества. Диссертация посвящена ее исследованию как целостного и самодостаточного направления, тем самым она восполняет отсутствие в настоящее время подобных работ. Изучение обширного круга трудов церковных авторов позволяет выйти за рамки традиционного представления о церковной историографии как о замкнутом, статичном явлении. Возникновение, эволюция и специфика церковной историографии старообрядчества рассматриваются в связи не только с политическими и социальными, но и с научными процессами, на что ранее в исторической науке обращалось весьма незначительное внимание.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора и были представлены в качестве

¹ Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. М., 2005 ; Кумыш Н. Преосвященный Аркадий (Феодоров), архиепископ Олонецкий и Петрозаводский (1784–1870) [Электронный ресурс] // Церковный вестник. 2004. URL: <http://www.mitropolia-spb.ru/vestnik/y2004> (дата обращения: 10.02.2009) ; Полунов А. Ю., Соловьев И. В. Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского с приложением «Воспоминаний» Е. Е. Голубинского и именного указателя к «Истории русской православной церкви». М., 1998 ; Гоголев Г. Великан ученичества. Жизнь и труды протоиерея Александра Васильевича Горского. М., 2004 ; Залетов Д. Заслуженный профессор Санкт-Петербургской духовной академии Иван Федорович Нильский (к 110-летию со дня кончины) [Электронный ресурс] // Епархиальный вестник. 2004. № 10–11. URL: <http://www.mitropolia-spb.ru/eparhialniesmi/vestnik/archive/y2004> (дата обращения: 10.02.2009).

докладов на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: «Методология гуманитарного познания: компаративистика и риторические практики» (Москва, 2006 г.), «Студент и научно-технический прогресс» (г. Новосибирск, 2006 и 2009 гг.), «Наука. Технологии. Инновации» (г. Новосибирск, 2006 и 2007 гг.), «Наука и образование» (г. Томск, 2006 и 2007 гг.), «Духовно-исторические чтения в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» (г. Томск, 2007 г.) и др. По теме диссертации опубликовано 15 статей.

Практическая значимость исследования. Фактический материал и теоретические выводы диссертации могут быть использованы при разработке учебных пособий и курсов лекций по историографии истории России, источниковедению, религиоведению. Итоги исследования также могут быть задействованы в обобщающих работах, посвященных церковной исторической науке, историографии старообрядчества.

Структура диссертации определена периодизацией церковной историографии, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав (11 разделов), заключения, списка источников и литературы, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, научная новизна и практическая значимость; определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, хронологические рамки; раскрывается методолого-методическая основа работы; приводится обзор источников.

Первая глава «Церковная историография старообрядчества второй половины XVII – последней трети XVIII вв.» состоит из трех разделов.

В первом разделе «Смена культурной парадигмы и возникновение научного знания на рубеже XVII – XVIII вв.» раскрыта сущность культурных и мировоззренческих перемен, способствующих появлению новой сферы проявления творческого потенциала – науки.

События рубежа XVII–XVIII вв., ставшего для российской истории этапом перехода от Средневековья к Новому времени, с неизбежностью меняли общественное сознание. Среди важнейших изменений следует отметить генезис рационального типа сознания, постепенное преодоление замкнутости русской культуры, взгляд на человека как на деятельную, творческую личность. Эти перемены явились важным условием признания необходимости и значимости научного знания. С накоплением исторического материала и развитием критического отношения к нему происходит становление исторической науки. Авторы первых исторических трудов стремились сделать свои произведения интересными и доступными для читающей публики, поэтому нередко включали в них вымышленные сюжеты, делали акцент на эмоциональную составляющую повествования, наполняя его риторическими приемами. Мировоззренческие и культурные перемены рубежа XVII–XVIII вв., подвижки связанные с формированием исторической и филологической наук нашли отражение в произведениях первого периода церковной историографии.

Во втором разделе «Меры государства и церкви в отношении старообрядчества во второй половине XVII – последней трети XVIII вв.» анализируется процесс трансформации правительственной и церковной политики в отношении староверия как фактора, воздействующего на характер сочинений церковных историков.

Начиная с 60-х годов XVII века государственная политика в отношении старообрядчества носила ярко выраженный репрессивный характер. Поместный собор 1666–1667 годов, утвердивший церковные преобразования, осудил их противников как раскольников, еретиков. Строгость мер достигла своего апогея в 1684 году, когда в соответствии с царским указом за принадлежность к старообрядчеству грозили конфискация имущества, телесные наказания, ссылка и казнь.

При Петре I, отличавшимся своим прагматизмом, церковь являлась для государства важным средством реализации политических и социальных задач, поэтому к староверам были применены многочисленные экономические санкции.

ции: двойной подушный оклад, «бородовая» пошлина, штраф за нехождение на исповедь и т. д. Поворот к смягчению государственных мер берет начало с именного указа Петра III от 29 января 1762 года, позволившего староверам-эмигрантам вернуться в Россию, жить по своим обычаям, вести богослужения по старопечатным книгам. Значительные законодательные уступки делаются им во время правления Екатерины II. Причина подобной политики – новый тип религиозности просвещенного абсолютизма, в рамках которого пресекалось фанатичное преследование староверов официальной церковью. Старообрядцы были включены в систему гражданских прав и обязанностей.

Наряду с правительственными мерами в отношении старообрядчества уже с момента его возникновения велась и другая борьба – полемическая. В 20-е годы XVIII века по инициативе Синода получили распространение «разглашения» – диспуты о вере между старообрядцами и представителями официальной церкви. Основной метод воздействия на староверов церковь видела в словесном состязании, в результате которого староверы должны были отказаться от своих убеждений и примкнуть к официальному православию. Поэтому созданные в данное время сочинения церковных авторов являются результатом непосредственного соприкосновения с миром старообрядчества: организованных государственной властью диспутов о вере, переписки со староверами, управления густо населенными старообрядцами епархиями.

В третьем разделе «Анализ произведений церковной историографии старообрядчества второй половины XVII – последней трети XVIII вв.» приведена характеристика сочинений первого периода развития церковной историографии старообрядчества.

Его открывают произведения современников церковного раскола: «Жезл правления» (1667) Симеона Полоцкого и «Увет духовный» (1682) архиепископа Афанасия Холмогорского. Заложенная ими полемическая традиция получила развитие в трудах духовных писателей XVIII столетия: митрополита Ростовского Димитрия (Туптало), архиепископа Нижегородского Питирима,

архиепископа Феофилакта Лопатинского, митрополита Московского Платона (Левшина).

Для их сочинений был характерен односторонний взгляд на причины раскола русской православной церкви: столь масштабное историческое событие трактовали как столкновение личных интересов сторонников и противников патриарха Никона. Главным достижением историографии этой эпохи является твердое осознание того, что для успешной полемики со старообрядчеством требуется изложение истории церковного раскола. Следует отметить, полемическая составляющая сочинений пока еще заметно преобладала над исторической: многочисленные риторические приемы заменяли поиск и анализ исторических фактов. Некритичный подход к используемым источникам, отсутствие объективности сводили на нет возможность произведений данного периода приблизиться к историческому сочинению в современном понимании. Старообрядчество считалось результатом невежества и упрямства, поэтому об объективном отношении к нему не могло идти и речи. Критике подвергались все стороны жизни старообрядцев: вероучение, обрядность, социальная практика.

Сочинения середины XVII–XVIII вв. составлялись, как правило, в достаточно короткие сроки, поскольку перед историками-полемистами стояла задача своевременно отреагировать на то или иное событие. Уже в начале XIX века стали очевидны их поверхностность и ситуативный характер, но для исторической науки эти произведения ценные тем, что отображают первые годы существования церковного раскола, современниками которого являлись их создатели.

Вторая глава «Церковная историография старообрядчества конца XVIII – первой половины XIX вв.» состоит из четырех разделов.

Первый раздел «Развитие русской исторической науки конца XVIII – первой половины XIX вв.» посвящен характеристике процессов, происходивших в российской исторической науке.

Под влиянием просветительской мысли в обществе возник серьезный интерес к отечественной истории, что стало одним из наиболее характерных явлений духовной жизни конца XVIII – начала XIX века. Главный результат разви-

тия исторической мысли этого периода – обретение российской исторической наукой национальной профессиональной основы. От истории теперь ожидали не только описания прошлого, но и его объяснения, поэтому значительное число последователей приобрел позитивизм, распространявшийся в России после публикации в 40-50-х гг. XIX в. сочинений его основателя Огюста Конта.

Под воздействием этого направления в отечественной науке середины XIX века постепенно формируется убежденность в научности истории. Одним из первых проявлений нового отношения к истории стало требование объективного научного анализа исторического материала. Произошедшие в светской исторической науке интеллектуальные подвижки находили отражение и в церковной науке, в том числе – в исследовании старообрядчества.

Во втором разделе «Государственная и церковная политика в отношении старообрядчества конца XVIII – первой половины XIX вв.» анализируется антистарообрядческая политика светской и духовной власти, на фоне которой были созданы произведения второго периода церковной историографии.

На сочинения духовных авторов оказывала влияние, во-первых, противоречивость государственной конфессиональной политики, когда относительно терпимое отношение к старообрядчеству императоров Павла I и Александра I сменил курс Николая I на административное преследование религиозной оппозиции; во-вторых, признание на государственном уровне безусловного приоритета и неприкосновенности интересов православной церкви. Поэтому неудивительно, что к изучению старообрядчества под эгидой Синода подключается Министерство внутренних дел. В результате их совместной работы были организованы экспедиции для изучения разных сторон жизни староверия и создана классификация старообрядческих согласий по принципу их лояльности государственной власти и церкви.

В рамках этих процессов происходит становление миссионерского движения. В 1855 году на собрании архипастырей в Казани архиепископом Казанским и Свияжским Палладием (впоследствии митрополитом Санкт-

Петербургским и Ладожским) впервые была высказана идея об учреждении миссионерских съездов. Опыт изучения старообрядчества миссионерами внес ценный вклад в развитие церковной исторической науки, поскольку ими были заложены основы научного исследования повседневной жизни староверов.

Третий раздел «Реформы духовного образования первой половины XIX века. Исследование старообрядчества в духовных академиях» раскрывает особенности организации научного и образовательного пространства духовных академий и семинарий.

Существенное влияние на развитие церковной историографии старообрядчества оказала реформа 1808–1814 гг. Цель этой реформы состояла в повышении общеобразовательного уровня духовных учебных заведений. В результате духовные академии приобрели статус крупных научных центров России, поднялся культурный уровень церковной элиты, часть духовенства теперь ориентировалась на поиск диалога с интеллигенцией. Реформа стала важнейшей предпосылкой формирования в России собственной церковно-исторической школы, представителями которой – митрополитом Евгением (Болховитиновым), архиепископом Филаретом (Гумилевским), А. В. Горским, митрополитом Макарием (Булгаковым) были разработаны учебные курсы по российской и зарубежной церковной истории.

Середина 50-х годов XIX века – время открытия в духовных академиях и семинариях отделений по изучению истории и современного состояния старообрядчества. Таким образом, за его исследованием был закреплен статус научной деятельности. Прогрессивная образовательная реформа 1808–1814 гг., успехи светской исторической науки, распространяющиеся позитivistские научные подходы сделали возможным поставить исследование старообрядчества на научную основу.

Четвертый раздел – «Анализ произведений церковной историографии старообрядчества конца XVIII – первой половины XIX вв.».

Второй период развития синодальной историографии стал временем ее оформления в качестве самостоятельной отрасли церковной исторической нау-

ки. Данный период представлен трудами авторов-миссионеров: А. И. Журавлева, архиепископа Игнатия (Семенова), архиепископа Аркадия (Феодорова); а также исследованиями ученых из духовно-академической среды: митрополита Филарета (Дроздова), митрополита Григория (Постникова), митрополита Макария (Булгакова). Под воздействием научных, культурных, общественных изменений к середине XIX века было признано, что старообрядчество – сложное и многогранное явление, для противодействия которому необходимо глубокое понимание его сущности. Приводимая авторами аргументация становится более весомой, основанной непосредственно на авторитетных исторических источниках.

Если в сочинениях церковных историков предшествующего периода преобладала полемическая составляющая, то теперь неуклонно росло значение приводимой в сочинениях исторической информации. Церковные историки второго периода признают несправедливость преследования властями староверов в XVII–XVIII вв., подчеркивают значимость просветительской миссионерской деятельности. Большое значение теперь придавалось изучению и сохранению старообрядческих книг и рукописей, которые начинают рассматриваться не только как объект критики, но и как ценный исторический источник.

Безусловно, сочинения первой половины XIX века содержали отдельные недочеты: неверный взгляд на истоки церковного раскола (их видели в средневековых русских ересях), использование подлогов (к примеру, «Соборного действия на еретика Мартина Армянина»). Но в середине 50-х годов XIX века выходят в свет произведения, оказавшие невиданное ранее воздействие на всю последующую синодальную историографию старообрядчества: «Истинно древняя и истинно православная Христова церковь. Изложение в отношении к глаголемому старообрядству» митрополита Григория (Постникова) (1854) и «История русского раскола, известного под именем старообрядства» митрополита Макария (Булгакова) (1855). Труд митрополита Григория поставил на научную основу противостарообрядческую полемику, а благодаря произведению митрополи-

та Макария ученые начинают интересоваться исследованием старообрядчества в контексте истории церкви и государства.

Третья глава «Церковная историография старообрядчества 60-х годов XIX – начала XX вв.» посвящена исследованиям старообрядчества третьего периода церковной историографии.

В первом разделе «Позитивизм в российской исторической науке 60-х годов XIX – начала XX вв.» рассмотрены особенности светской исторической науки и их соотношение с ходом развития церковной науки. Этот период был обозначен наивысшим расцветом позитивизма в 60–80-х годах XIX века и последующим назреванием теоретико-методологического кризиса внутри данной парадигмы истории. Это не коснулось синодальной историографии: в своих исследованиях церковные историки продолжали придерживаться прежних установок. Объяснить такую «консервативность» можно двумя причинами. Во-первых, тем, что, работая с исследуемым материалом, синодальные историки лично еще не сталкивались с какими-либо существенными недостатками позитивистского подхода. Изучаемое ими явление успешно накладывалось на позитивистские схемы, эффективность которых была уже доказана. Второй момент – это отношение синодальных историков к староверию. Для историков церкви оно всегда было больше, чем просто объект исследования: в равной мере старообрядчество являлось и объектом миссионерской деятельности, и объектом необходимого духовного воздействия, «перевоспитания». Эта особенность делает синодальную историографию не во всем похожей на светскую. Не все изменения, происходившие в светской науке, распространялись на синодальную, пользующуюся собственными инструментами исследования. Но это не свидетельствует о том, что церковная историография старообрядчества отставала от светской, просто по своей природе она была изначально иной.

Второй раздел «Меры государства и церкви в отношении старообрядчества в 60-х годах XIX – начале XX вв.» посвящен характеристике правительственные и церковных мер, в контексте которых были созданы исследования старообрядчества.

60-е годы XIX – начало XX века стали временем поиска такой системы мер в отношении старообрядчества, которая, с одной стороны, наделяла бы староверов гражданскими и религиозными правами, включала их в общественную жизнь, а с другой стороны – не противоречила интересам православной церкви. Исходная посылка вероисповедной политики данного периода состояла в том, что Россия – единое православное государство, религиозный плюрализм в котором не допустим. В соответствии с этим положением выстраивалась система мер в отношении старообрядчества, составлялись и издавались указы (от 19 апреля 1874 г., 3 мая 1883 г., 17 апреля 1905 г.).

В начале XX века окончательно вошла в обычай координация мер правительства и миссионеров в отношении старообрядчества и сектантства. Им было предложено отправлять в духовные консистории проекты, с изложением своего видения противодействия распространению старообрядчества. Приходские священники и миссионеры совместно проводили публичные собеседования со староверами. В епархиях открывались миссионерские курсы, на которых обучались как духовные, так и светские лица. В 60-е годы XIX века возрождается интерес к идее православных братств. Деятельность созданных во многих городах (Москве, Вятке, Тамбове, Томске и т. д.) противостарообрядческих братств осуществлялась по трем основным направлениям: религиозное просвещение, миссионерство, благотворительность. В 1887 году в Москве впервые прошел миссионерский съезд. Одним из его итогов явилось признание необходимости преодоления взгляда староверов на миссионера как «гонителя» и «преследователя».

Состояние богословской науки и, в частности, исследований старообрядчества, раскрыто в третьем разделе **«Русская богословская наука 60-х годов XIX – начала XX вв.»**.

Следствием осознания потребности в подробном изучении явления старообрядчества стало сосредоточение его исследований в духовных академиях – крупнейших центрах богословской науки и подготовки высокообразованных церковных кадров. В конце XIX – начале XX вв. церковная наука достигла сво-

его наивысшего расцвета. Духовные академии сотрудничали с Академией наук, университетами, научными обществами.

В данный период в духовных академиях как никогда интенсивно развивалось исследование старообрядчества. Рассматриваемый период был отмечен сосуществованием в среде церковных историков не просто не совпадающих, но даже полярных взглядов на старообрядчество. Условно мы можем разделить историков, занимавшихся изучением старообрядчества на три группы: историки консервативного направления (Н. И. Субботин); историки, придерживающиеся умеренных взглядов (И. Ф. Нильский, Н. И. Ивановский П. С. Смирнов, Д. Н. Беликов, Е. Е. Голубинский); и, наконец, те, чьи взгляды противоречили общепринятым в то время взглядам на старообрядчество (Н. Ф. Каптерев, А. А. Дмитриевский, И. М. Громогласов). В трудах, представляющих консервативное направление, старообрядчество называлось «врагом» русской православной церкви, результатом невежества и заблуждений. Историки умеренного направления придерживались исключительно научных методов и стремились к объективному анализу всех сторон жизни староверия. Наиболее радикальные исследования, обращенные в основном к истокам раскола, указывали на ошибки государства и православной церкви в проведении богослужебной реформы середины XVII века.

Четвертый раздел – «Анализ произведений церковной историографии старообрядчества 60-х годов XIX – начала XX вв.».

В данный период на прочную научную основу были поставлены как исторические, так и полемические сочинения. Основополагающим подходом стал историко-полемический прием, в соответствии с которым помимо непосредственного опровержения тех или иных пунктов старообрядческого учения излагался процесс формирования и исторического развития старообрядческих доктрина, приводилась история полемики по тому или иному вопросу. Синодальные историки опирались на объемную источниковую базу, уделяли значительное внимание приводимым историческим фактам, избегали непроверенных данных, указывали источники приводимой ими информации. В связи с накоплением ис-

торических материалов и переходом к более детальному изучению старообрядчества становятся распространенными специализированные исследования, посвященные отдельным аспектам его истории и вероучения.

Во второй половине XIX века появляются работы, посвященные истории отдельных старообрядческих согласий (Н. И. Субботин, И. Т. Никифоровский), истории старообрядчества на отдельных территориях (Д. Н. Беликов), истокам церковного раскола и первым годам его существования (Н. Ф. Каптерев, А. А. Дмитриевский, И. М. Громогласов). Еще одним направлением синодальной историографии стало объяснение конкретных аспектов вероучения староверов: учения о церкви, таинствах, обрядах (И. Ф. Нильский, Н. И. Ивановский, П. С. Смирнов, Е. Е. Голубинский). Данный период отмечен появлением публикаций миссионерских бесед со староверами, наибольшей научной ценностью среди которых обладают материалы Н. И. Ивановского и архимандрита Павла Пруского.

Церковные историки 60-х годов XIX – начала XX вв. рассматривали обширный спектр проблем, связанных с историей и современным состоянием старообрядчества. Высокая научная ценность (информативность, объективность, опора на значительное число достоверных исторических источников) исследований данного периода свидетельствует о том, что синодальная историография последней трети XIX – начала XX вв. окончательно утвердилась в качестве самостоятельной отрасли исторической науки.

В заключении подведены итоги, сформулированы основные результаты исследования.

Церковная историография занимала важное место в изучении старообрядчества. Благодаря деятельности церковных историков было собрано и сохранено значительное количество уникальной информации о истории этого движения, его лидерах, особенностях историко-эсхатологических доктрин, ритуальной практике, старообрядческой культуре в целом. Особенно важен интерес историков к религиозной стороне староверия, оставленной практически без внимания светской историографией XIX – начала XX вв., игнорируемой в со-

ветское время и оказавшейся востребованной сейчас. Беспрецедентный опыт изучения религиозной составляющей старообрядчества, накопленный церковными историками, имеет безусловную научную значимость для современных исследователей.

Церковная историография старообрядчества представляла собой явление, находящееся в постоянном развитии, гибко реагирующее на настроения своего времени. Предложенная периодизация этого направления церковной науки, на наш взгляд, делает более наглядным процесс его эволюции в целом и выделяет особенности, свойственные каждому из периодов в отдельности.

Произведения *первого периода* церковной историографии (*вторая половина XVII – последняя треть XVIII вв.*) создавались в то время, когда противостояние противников и сторонников реформ патриарха Никона было наиболее напряженным. Перед церковной историографией стояла задача обличения староверов, доказательства ложности их воззрений. Важно, что в среде церковных историков возникло твердое осознание того, что для эффективной полемики необходимо знание истории проведения богослужебной реформы середины XVII века, причин отторжения ее староверами, истории разделения староверов на толки и согласия.

Произведения *второго периода* церковной историографии (*конец XVIII – первая половина XIX вв.*) возникают уже в совершенно иной обстановке. В середине XIX века складывается новая парадигма истории – позитивизм, в духовных академиях создается почва для серьезных научных исследований. В синодальной историографии пересматриваются причины раскола русской православной церкви. Теперь староверие признавалось масштабным религиозным движением, имеющим политические, культурные, духовные истоки.

Ко времени создания исследований *третьего периода* церковной историографии старообрядчества (*60-е годы XIX – начало XX вв.*) в обществе начинает преобладать лояльное отношение к староверам. Духовно-академическая наука переживала свой расцвет. Синодальные историки перешли к более детальному изучению старообрядчества, что способствовало появлению много-

численных сочинений, посвященных изучению конкретных вопросов. В частности, исследовались предпосылки и особенности проведения богослужебной реформы патриарха Никона; история согласий и толков; история старообрядческих центров; различные аспекты учения староверов о церкви, доктринах и обрядах; их повседневная жизнь. Отныне признавалось, что старообрядчество – значимое явление отечественной истории, неотъемлемая составляющая российской духовной и общественной жизни.

Проведенное исследование показало, что церковная историография старообрядчества не являлась статичным и замкнутым в себе явлением, а, напротив, находилась в непрерывном развитии. Церковная историография эволюционировала под воздействием целой системы процессов – научных, политических, культурных, была полностью вписана в исторический контекст соответствующей эпохи. Со временем подходы церковных историков к старообрядчеству менялись, применялись новые методы, по-иному расставлялись акценты. Из объекта осуждения старообрядчество превратилось в объект исторического исследования, а его церковная историография проделала путь от обличительных текстов к научным трудам, не потерявшим актуальности и в настоящее время.

Публикации автора. Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Кузоро К. А. Направления исследования старообрядчества в сино- дальной (церковной) историографии последней трети XIX – начала XX вв. / К. А. Кузоро // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 320. – С. 115–118 (0,5 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

2. Кузоро К. А. Исследователь томского старообрядчества профессор Д. Н. Беликов : новые материалы к биографии / К. А. Кузоро // Старообряд-

чество : история, культура, современность. Материалы : в 2 т. – М., 2005. – Т. 1. – С. 173–178 (0,25 п. л.).

3. Кузоро К. А. Произведение Димитрия Ростовского «Розыск о раскольнической брынской вере» в контексте переходного периода русской истории / К. А. Кузоро // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Сборник трудов студентов и аспирантов исторического факультета / под ред. проф. В. П. Зиновьева. – Томск, 2005. – С. 78–79 (0,15 п. л.).

4. Кузоро К. А. Изменение отношения синодальных историков-исследователей раскола XVIII–XX вв. к источниковой базе исследования / К. А. Кузоро // Наука. Технологии. Инновации : материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 7 ч. – Новосибирск, 2006. – Ч. 6. – С. 42–44 (0,1 п. л.).

5. Кузоро К. А. Преподавание богословия в Томском Императорском университете / К. А. Кузоро // X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (15–19 мая 2006 г.) : материалы конференции в 6 т. – Томск, 2006. – Т. 4. История. – С. 63–65 (0,15 п. л.).

6. Кузоро К. А. Эволюция синодальной историографии раскола / К. А. Кузоро // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно – технический прогресс» : История / Новосибирский государственный университет. – Новосибирск, 2006. – Ч. 1. – С. 75–78 (0,1 п. л.).

7. Кузоро К. А. «Розыск о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского и «История русского раскола, известного под именем старообрядства» митрополита Макария (Булгакова) : эволюция синодальной историографии раскола / К. А. Кузоро // Традиционные российские духовные ценности в общественной жизни и государственной политике : материалы XVII Духовно-исторических чтений в честь равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Томск, 2007. – С. 148–151 (0,2 п. л.).

8. Кузоро К. А. Произведения Д. Н. Беликова о сибирском старообрядчестве в синодальной историографии начала XX вв. / К. А. Кузоро // XI Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (16–20 апреля 2007 г.) : материалы конференции в 6 т. – Томск, 2007. – Т. 4. История. – С. 120–127 (0,4 п. л.).
9. Кузоро К. А. «Розыск о раскольнической брынской вере» Дмитрия Ростовского и «История русского раскола, известного под именем старообрядства» митрополита Макария (Булгакова) : опыт лингвистического анализа текстов / К. А. Кузоро // Дискурс. Коммуникативные стратегии культуры и образования. – 2007. – № 14/15. – С. 129–132 (0,2 п. л.).
10. Кузоро К. А. Синодальная историография старообрядчества второй половины XIX – начала XX вв. / К. А. Кузоро // Наука. Технологии. Инновации : материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 7 ч. – Новосибирск, 2007. – Ч. 6. – С. 33–35 (0,1 п. л.).
11. Кузоро К. А. Исследование старообрядчества в духовных академиях второй половины XIX – начала XX вв. / К. А. Кузоро // Макарьевские чтения : материалы шестой международной конференции (21–23 ноября 2007 года) / отв. ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск, 2007. – С. 164–172 (0,5 п. л.).
12. Кузоро К. А. Меры, предлагаемые синодальными историками (начала XVIII – начала XX вв.) по преодолению раскола Русской православной церкви в контексте теории конфликта / К. А. Кузоро // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Сборник трудов студентов и аспирантов исторического факультета. – Томск, 2008. – Вып. 3. – С. 19–22 (0,25 п. л.).
13. Кузоро К. А. Методы изучения синодальной (церковной) историографии старообрядчества : проблемы выбора и апробации / К. А. Кузоро // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX междуна-

родной научной конференции. Москва, 31 янв. – 2 февр. 2008 г. : в 2 ч. / ред-
кол. : М. Ф. Румянцева и др. – М., 2008. – Ч. 2. – С. 405–408 (0,15 п. л.).

14. Кузоро К. А. Становление синодальной (церковной) историографии
старообрядчества: исследования второй половины XVII-XVIII вв. / К. А. Ку-
зоро // Макарьевские чтения : материалы седьмой международной конфе-
ренции (21–23 ноября 2008 года) / отв. ред. В. Г. Бабин. – Горно-Алтайск,
2008. – С. 200–210 (0,6 п. л.).

15. Кузоро К. А. Периодизация синодальной (церковной) историогра-
фии старообрядчества / К. А. Кузоро // Материалы XLIVII Международной
научной студенческой конференции «Студент и научно–технический про-
гресс» : История / Новосибирский государственный университет. – Новоси-
бирск, 2009. – С. 85–87 (0,1 п. л.).